

IV Очередной Всероссийский социологический конгресс

Социология и общество:
глобальные вызовы и региональное развитие

3

Круглый стол 3

**Власть Знания
и общественные
интересы**

Иконникова Н. К., Москва

Объективация и овеществление профессиональных и публичных практик: современные теоретические перспективы¹

Аннотация

В статье рассматриваются современные теоретические подходы к исследованию процессов объективации социальных практик, и формирование специализированной предметной среды как формы овеществления профессиональных и публичных практик. Акцент делается на критическом анализе различных вариантах критики модерна и акторно-сетевой теории.

Ключевые слова: объективация, вещи, предметная среда, символ, коммуникация

Основные тезисы доклада

Социальные практики неизбежно нуждаются в объективации, овеществлении, только так они формируют открытые действия и встроенные в них сообщения, доступные для восприятия и затем понимания, в т. ч. и исследователями. Тема объективации, материализации общества была одной из ключевых в ранних и классических социологических работах. Семиотический категориально-теоретический аппарат, все шире используемый в сегодняшних исследованиях, анализ знаковой среды (неотделимый от символического анализа) возвращают нас к изучению форм объективации. Вместе с тем социальные теории учитывают новый уровень средств — технологий — создания знаковой и в целом вещественной среды. Технология сама по себе становится одним из знаков, а не только нейтральным служебным средством. Эти проблемные точки и будут обсуждаться в докладе.

Для овеществления социальных действий и складывающихся в конце концов из них практик используются различные проводники (П. Сорокин [1: 193, 192; 2, 42]), что позволяет использовать коммуникативную перспективу

¹ В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Публичная сфера в современной России: аспекты социальной инклюзии, идентичности и мобилизации», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 году, грант № 12-05-0012.

как один из подходов к их анализу. Коммуникация рассматривается нами как трансляция социальных идентичностей (Р. Мертон и П. Лазерсфельд [3, 146]) и установление границ и дистанций (воспроизводство социальных культур и неравенств – структурирование символического пространства) (П. Бергер и Т. Лукманн [4: 41, 43-44], П. Бурдьё [5: 73, 75], Ж. Бодрийар [6: 20-21, 26]). Коммуникация – сложный структурированный набор намеренных и испускаемых (И. Гоффман [7: 174-175, 177-178]) сообщений: различные адресаты воспринимают и понимают одни и те же сообщения по-разному. При этом носителем сообщений с точки зрения коммуникации становится любой функциональный фрагмент предметной среды (одна из ярких иллюстраций содержится в эссе Б. Латура [8], посвященной дверному доводчику, в котором и доводчик, и дверь также кодируют смыслы как и текст) (см. также Дж. Ло [9: 227, 229], Г. Киен [10, 18-19]).

Мы рассматриваем вещную среду как комплекс взаимосвязанных «вещей», т. е. материальных объектов, имеющих сложноинтегрированные свойства утилитарных (функционально полезных) предметов, товаров и благ, символически упорядоченных и составляющих условие социальных действий индивидов и сообществ. Вещная среда конструируется и осваивается разными субъектами, что позволяет выделить в ней основные социоструктурные пласты: а) фоновые повседневные практики; б) профессионализированные практики, выделенные особыми местами, временем, ситуациями исполнения. Фоновые практики основываются на выработке привычек, рутинных отношений к вещам, они по мере опривычивания (габитуализации) порождают неформальные нормы, служащие неявной грамматикой, упорядочивающей знаки повседневного поведения (как бы автоматически, на основе методов повседневного знания, по Г. Гарфинкелю [11]). Профессиональные практики институционализируются и тяготеют к формализации их знаковой системы, закрепляемой в положениях, законах, корпоративных и подобных актах, утвержденных проектах, брендовой политике, положениях о должностях, профессиональном статусе и знаках различия и проч.

Объекты, составляющие сегодняшнюю вещную среду, характеризуются как сложные – с точки зрения технологий и техники – продукты коллективной деятельности. Их сложность и высокотехнологичность рассматриваются как важные качества, дискурсивно обосновывающие их полезность и право на появление, распространение, замещение ранее имевшихся вещей. При этом технически сложные вещи (хотя, видимо, для каждого этапа развития культуры и техники можно вводить собственные критерии «сложности») могут быть уподоблены «троянскому коню»: внешняя «оболочка» из дизайна и демонстрируемых полезных свойств содержит значительный объем скрытой информации, касающейся ценностей, картины мира, норм, социальной организации. В этом скрытом контексте можно выделить несколько аспектов. Во-первых, внедрение новых объектов в вещную среду и формирование новой предметной среды приводят к трансформации культурных смыслов, нормативной иерархии, структурирования позиций индивидов, т. е. совокупности видимых изме-

нений. Во-вторых, распространяемые как следствие изменений вещей и среды технологии следует рассматривать как «черный ящик» неявных знаний и смыслов (подходит метафора «Троянского коня»). Любое устройство сублимирует не только явные знания, фиксируемые в инструкции для пользователя или технической схеме для «эксперта» по обслуживанию и ремонту, но и набор скрытых установок, ценностей, паттернов мышления и поведения.

Диффузия осуществляется не только в логике горизонтальных связей, но и вглубь социальной организации, т. е. меняются технологические основы бытия любых сообществ, присущий им характер ассоциации. Социальные связи, опосредованные новыми технологиями, создают новые социальные формы.

Любые материальные, в смысле вещные, компоненты социокультурных систем являются знаками уже сложившихся смыслов: социальных различий, неравенств, ценностей. Границы построены на латентном символическом различии, но стремятся быть явным образом маркированными. Коммуникация позволяет маскировать и демонстрировать социальные различия вторичной социальностью культуры, порождающей разные социальные культуры.

Диффузия вещей и техник влияет на культурные смыслы, символический капитал и нормативную иерархию в социальном пространстве, что приводит к изменениям социального структурирования позиций индивидов и групп и принципов организации социальной системы (ассоциации) в целом.

Библиографический список

1. Сорокин П.А. Структурная социология // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
2. Сорокин П.А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
3. Lazarsfeld P.F., Merton R.K. Mass communication, popular taste and organized social action // Mills B., Barlow D.M. Reading Media Theory. Thinkers, approaches and contexts. 2d ed. Pearson Education Limited, 2012.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Academia-Центр» «МЕДИУМ», 1995.
5. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
6. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003.

7. Гофман Э. Психические симптомы и публичный порядок // Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009.
8. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей. Сборник статей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
9. Ло Дж. Объекты и пространства // Социология вещей. Сборник статей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
10. Kien G. Global Technography. Ethnography in the age of Mobility NY: Peter Lang 2009.
11. Гарфинкель Г., Сакс Х. О формальных структурах практических действий // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология. 2003. № 2. С. 94-136.